

ЧЕШИРСКИЙ КОТ

ЧЕШИРСКИЙ КОТ

Дмитрий Таланов

ЛОКУМТЕН

Из цикла «Новый свет. Хроники»

Книга 1

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т16

Составитель серии Кристина Бикташева

Таланов, Дмитрий

Т16 Локумтен. Из цикла «Новый свет. Хроники». Книга 1. / Д. Таланов. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. — 340 с. (серия «Чеширский кот»).

ISBN 978-5-00153-232-3

Филю было десять лет, когда шхуна, на которой он путешествовал с отцом, разбилась о сугдейские скалы. Море поглотило всех, пощадив одного Филя. Волны вынесли его в другой мир, где осиротевший, но весьма деятельный сорванец оказался в эпицентре конфликта между людьми и злобными магическими существами. Осваиваясь в новом обществе, он вливается в борьбу, находит друзей, обретает новую семью и не упускает случая приобрести значительное состояние.

Для среднего и старшего школьного возраста

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-00153-232-3

© Д. Таланов, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Дмитрий Таланов – российский писатель, инженер-электрик и руководитель проектов. Не изменяя полученной им в 1986 г. специализации в НЭТИ (ныне НГТУ), он успел на настоящий момент поработать в восьми странах, получив бесценный опыт выживания в разных культурах, включая англосаксонскую и арабскую, плюс множество переломанных, хотя и удачно сросшихся костей. Накопленные впечатления в какой-то момент преобразовались в серию книг в жанре фэнтези «Новый Свет. Хроники».

*Жизнь каждого человека в конечном счёте
зависит от его проворства, бдительности
и личной предприимчивости...*

***Янус Хозек, «Как это было», 57-е издание,
Анастасийская Центральная Библиотека***

Уже не в первый раз в Малой гостиной замка Хальмстем за обедом разгоралась ссора. Возбуждённые голоса птицами взмывали к резному потолку.

Под дубовой люстрой в сотню свечей, за массивным столом, представлявшим собой три сдвинутые вместе столешницы из красного дерева, восседали члены семьи Фе. Лица у них были невесёлые.

Посторонний наблюдатель, попав сюда, мог заметить, что собравшиеся в гостиной принадлежат к обеспеченной прослойке общества, судя по чистым, качественно сшитым платьям, пусть и простого покроя. Но он определённо бы растерялся, попроси его назвать период и век. Характерная незамысловатость туалетов указывала на Средневековье, однако свобода обращений и высказываний предполагала куда более позднее время.

Присутствующие на обеде не могли прийти к согласию. Пора было приниматься за второе блюдо, а никто из них не притронулся к первому. Выражение лица поварихи, доставившей перемену, сулило серьёзные неприятности хозяйке замка, госпоже Фе. И кто бы подумал, что причиной всему был проказливый десятилетний мальчишка.

Филь, как звали белобрысого разбойника, был отлично осведомлён о трудностях семьи Фе. Но в ясный летний день, когда начинается эта история, его занимали более важные дела. Притаившись за кузней, чтобы добыть огня, как только кузнец уйдёт оттуда, Филь намеревался проверить утверждение полоумной Эши, что трава у сарая горит пламенем, которое не причиняет ей вреда.

– Плутиска ни в чём не виноват! – воскликнула крупная девушка с толстой косой на груди. Руфину нельзя было назвать хорошенькой, но румянец у неё был яркий. – У кого ему набираться манер, если папаша-купец стал таскать малыша по морям, едва тот начал ходить?

Руфина являлась второй по старшинству дочерью в семье. Её младшая сестра, тощая Эша, наклонив голову, ухмыльнулась чему-то. Зажав в кулаки коротко стриженные волосы, она вдумчиво потянула за них:

– Да-а, матросы – учителя неважные... Нам стоит благодарить судьбу, что он хотя бы не лается.

Облокотившись о стол, Эша подпёрла лицо ладошками. Зыркнув глазами по сторонам, она вперилась в сидевшую напротив старшую сестру, долговязую Лентолу.

– Неизвестно ещё, что будет, когда он в совершенстве освоит язык, – проговорила Лентола трагически. – Птицу видно по полёту!

Лучи солнца, проникавшие в гостиную сквозь окна эркера и распахнутые двери в сад, плясали зайчиками на её длинных светлых волосах. Девушка срезала кожуру с груши так яростно, словно последняя была её личным врагом. Состояние столовых приборов перед ней указывало, что ничего другого она ещё не ела.

Руфина сказала сердито:

– Тебе поручено его учить, вот и приложи старания!

– Он меня на дух не выносит, – возразила Лентола с достоинством, которое очень шло её высокомерному лицу.

– И, как мне кажется, взаимно, – ехидно заметила Эша.

– Сироту любой обидеть норовит, – поджав губы, осуждающе произнесла Руфина.

– Фи, Лентола! – живо присоединилась Эша.

Уязвлённая Лентола взвилась, бросив искромсанную грушу:

– Да прекратите вы лить слёзы по его сиротству! У нашего сиротки красные щёки, блестящие глаза и волчий аппетит. Ирений говорит, что он уже с лёгкостью поднимает острый молот, одежда Мервина трещит на нём по швам, а вы не перестаёте защищать его от воображаемых напастей!

– Попрекаешь ребёнка отменным здоровьем? – хмуро осведомилась Руфина.

Эша хмыкнула с едва заметной улыбкой:

– Скорее, испорченное вчерашнее свидание стучится пеплом в её сердце.

Красивое лицо Лентолы исказилось. Поддразнивая её, Эша заливисто рассмеялась:

– Сестра, ты не в силах это оценить, но мысль у него была гениальная! Я бы сама не додумалась натянуть трос от Дозорной башни до Восточной мостовой и пролететь между ними в петле.

– И посадить ногами окно! – взвизгнула Лентола.

– Мальчик не учёл провис, – напомнила Руфина.

– Он учёл, – пискнула Габриэль с другого конца стола. – Но расстояние оказалось очень большим!

Самая младшая в семье, это она помогала Филю готовить его последнюю проделку и потому сидела тихо, как мышь под метлой. Однако такой несправедливости Габриэль не вынесла.

Изящный нос Лентолы заострился от злости.

– Он сбил все подсвечники со стола и сжѐг мою кружевную накидку! Я получила ожог, а у Астона пострадал мундир!

Эша проговорила насмешливо:

– Сгореть заживо от ужина при свечах, что может быть романтичнее?

Лентола продолжала размахивать руками:

– Он стяжал славу возмутителя спокойствия, пробыв в Хальмстеме только лишь месяц! Проживи он тут ещё неделю, его имя будут знать все собаки Империи! У меня уже интересовались в Кейплиге, не открыли ли мы здесь уютный дом!

– А вот и главная причина, – улыбнулась Эша во весь рот.

Она подцепила с тарелки сырную лепёшку и принялась методично её обгрызать. Левый глаз её сам собой съехал к переносице.

– Совершенно верно, – раздался вдруг в гостиной властный голос.

У говорившего было худое лицо, чёрные с проседью волосы и красные от недосыпания глаза. Присутствующие сразу умолкли и повернулись к нему.

Господин Фе пользовался в семье безусловным авторитетом. Даже госпожа Фе, пререкаясь с которой смели немногие, никогда не вступала с ним в спор, по крайней мере при детях. Она также находилась в гостиной, но вмешиваться в перепалку не собиралась, пока соблюдались приличия.

– Вчера я получил запрос, что у нас здесь за ребёнок и как мы намерены с ним поступить. Мы не можем дольше тянуть.